

ИРОНИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО МУЛЯЖА

Гачегова Ирина Олеговна*

психотерапевт

Вороно Сергей Владимирович

философ, кандидат философских наук

Аннотация. Обсуждаются вопросы и технологии проникновения в ироничный мир, возможные особенности ироничного существования в муляже реальности, философские проблемы муляжей, имитаций и подделок в рамках конструкций гибридной социологии.

Ключевые слова: экзистенциальная экология, гибридное существование, муляж реальности, имитация субъективности, манекен судьбы, муляж счастья.

Существование не иронично. Ничто не смеется над «Чтойностью» или Бытием. Некто – не Иной, а совсем Другой. Субъект – это не усмешка Объекта. Закон не язвит про Порядок. Бесконечность – не весела цифрой. Понятно, что Реальность – это шутка Бога. Но Бог – совсем не был зол, когда так шутил – он не предусмотрел, что реальность может превратиться в свое подобие. Вот вам – типа, дождь. И еще – типа, любовь. Типа, долг. Типа, страсть... Типа – время. И, типа, история... Му-

---

* Больше информации об авторе на сайте <http://irinagachegova.ru>

ляж? Не лжет. Не умеет. Но и не простодушен. Муляж – не умен. Но и не глуп. В резиновой кукле нет места для мозгов. И даже если туда разместится цифра – она лишь станет имитацией.

У каждого из нас – всегда есть две новости. Точнее: было две новости (мы помним – «хорошая» и «плохая»?...). Но «диалектика новостей»: закончилась. Поскольку оказалось, что возможна и существует имитация реальности, неподлинная реальность, копия реальности. Довольно долго множество окружающих полагали, что «высказывания о реальности» не могут быть неискренними! На таком допущении строилась вся «гносеология», «онтология», «аксиология», «этика», «эстетика» и «логика». Наверное, и «теология» не допускала существование ироничного Бога... Что-то произошло – наверное, еще предстоит отыскать это «что» в том месте, где оно «произошло». Только сегодня уже понятно, что вместо «текстов» остались жесты. Которые должны бы указывать на реальность. А реальность зачем-то превратилась в «картинку», в изображение, в постер, в ксерокопию. Нужны специальные усилия, чтобы обнаружить «реальность» среди ее подделок. Но главное содержание бытия сегодняшнего времени – это утрата содержания. Остались оболочки. Слов, мыслей, веры, чести, людей, законов, права, категорий, философии, науки, искусства... Как же это случилось? Да никак! Вопрос не имеет смысла, поскольку «смыслы» утрачены. «Ответить» можно только магическим жестом, используя магическое слово «подряд»! Да и «случиться» ничего не могло! Почему? Потому что у муляжа реальности отсутствует время! Остальные признаки – как-то есть. А длительности нет. Так, наверное, чувствовал себя Данте в аду – сопровождаемый Вергилием. С удивлением «был»: вроде бы он там, но и не там! Поскольку еще пока не «умер»! Вроде бы говорит, дышит, ощущает смрад, огонь, дым, лед – а и не ощущает. Бытие-во-сне какое-то...Муляж ада. Имитация «чертей». Подобие злых Змеев с огнем из ноздрей...

Кому-то захочется подставить вместо слова «муляж» термин «симулякр», введенный в оборот французскими постмодернистами (Ж. Батай, Делёз, Бодрийяр) [1]. Однако, мы бы предложили не «торопиться» с соглашением о принятии к пользованию этого странного нерусского слова. Те оттенки смысла, которые мы бы предложили услышать в слове «муляж» относятся к активной фазе использования копии реальности. К процедурам «одурачивания» птиц, зверей и людей. К намерению ввести в заблуждение «простодушных». Представьте себе ситуацию, в которой бы «змей-Горыныч» попал в школу «настоящих Змеев», а там бы его учили 10 лет – правильно «пыхать» огнем из левой ноздри. Опираясь на новейшие научные методики изготовления огня. Муляж – он для охоты, для превращения дичи в добычу, для ущерба, для ранения, это специфическая активность «раненой души» – демонстрация испорченной душевности. Муляж – это повод задуматься об экологии антропного существования, об экзистенциальной экологии. Так что теперь у каждого из нас есть по два муляжа «реальности»: «добрый» и «злой». И, точно так же, два муляжа «познания»: «простодушное» и «изысканное»...

Задачкой, которую мы пытаемся решить настоящим текстом – оказывается обнаружение или, хотя бы, навигация относительно поисков философии и психотерапии, психологии, гуманитарных техник (практик) в идентификации процессов «овуляции судьбы» – в странном мире уподоблений. Вполне практический вопрос каждого дня: есть ли какая-то технология, способ, средство, практика выбраться из мира манков, свистулек, приманок, глиняных фигурок и кукол, заколотых магическими иглами? Есть ли какая-то возможность перестать быть «дичью», на которую кто-то охотится с использованием «привлекательностей»?... Где эта возможность расположена? Как ее взять? Как «внутри имитаций», внутри «троянского коня» не слиться с конскостью, с кониной, не усвиначиться? (Мы попытались найти в Сети «Эссе о свинстве». Но его еще никто не написал).

Вопрос «о конине» «тroyанского коня» тоже весьма практичный! Нам множество раз встречались в коммуникациях и диалогах люди, которые, дожив до своих 35-40 лет, восклицали: «Все есть! Машина! Квартира! Жена! Работа! Должность! Жена! Родители – живы! Почему же счастья: НЕТ???!» Таких, конечно, не много. И «нормальные люди» легко могут счесть таких больными. Однако же – то, что часть «экспертов по существованию» (профессиональных людей!?) – обнаруживает признаки подмены в существовании, замены каких-то важных частей, атрибутов, субстанций, дефиниций, сущностей, категорий и животных подложными приглашает к вниманию относительно возможности «философии муляжей», «муляжной философии», вниманию к процедуре подлога, замены, притворства, копирования... Преднамеренный подлог – это и есть, похоже, «экзистенциальное преступление». Притом, что в самой активности по «подкладыванию» чучел, имеется свой профессионализм в исполнении манипуляций с дичью.

Для начала... Стоит, видимо, принять, что в деле создания муляжей нет такого критерия: «истинный» или «ложный» манекен. Скорее, как говорят рыбаки – «уловистый» или нет. У «манекена», «чучела» нет судьбы. Он ничего не знает. Он не понимает, не слышит, не разговаривает – стоит себе в чулане и пылится, ожидая своего «выноса»... Хотя, может быть, это – уже в прошлом. И «нынешние» манекены могут. Говорить, высказываться, жестикулировать, приглашать, рассказывать истории, сердиться... Это мы совсем не о «роботах» толкуем сейчас. А, скорее, о «телевизоре»... Странные превращения? Живой человек – «попадает в телевизор» и ... превращается в манекен! Его можно «вырезать», «отредактировать», «причесать», «отмакияжить», «запикать»... и так далее... Итак, что имитируется? Изображается? Показывается? Предлагается? Тиражируется?... Давайте предположим, что предлагается нечто «тиражное», массовое, индустриальное – «для всех». И «глаз» различает «неискренность», «всеобщность», «категоризацию» вместо «персо-

нификации». Да, разумеется, все «герои» имеют имя. К «ним» же положено «обращаться»! Однако, кто сегодня (читая этот текст) быстро вспомнит имя телевизионного персонажа? Чье? Это комедиант? Аналитик? Эксперт? Актер? Может быть, вспоминать станет легче, если мы укажем категорию? «Актер второго плана»? «Юная героиня»?... Кукла – это всегда нечто неживое, существующее в кавычках. Новая фаза старого анекдота: «Все – в белом, а я – в кавычках!»

Есть еще одно предположение. В доинтернетную эпоху, в досетевом мире количество тех, кто был бы смел претендовать на авторизацию существования – было ничтожно мало. Рискните и попробуйте предпринять эксперимент над собой. Положите перед собой лист бумаги. И потихоньку начните наносить на него имена (или фамилии) всех героев, которых Вы помните. Которые расположились в Вашей картине человеческой истории. То же самое попробуйте проделать с членами вашего «рода», семьи, с близкими. Запишите всех «в столбик». А теперь скажите, сколько получилось имен? Всего? Вы: соединили оба списка?

Сегодня, в этот момент в мире существует несколько миллиардов людей. Сколько имен современников – значимых для Вас – рискнут попасть в Ваш список? Понимаете ли Вы, что Вы так – авторизуете свою реальность. Это реальность Вашего мира. У других авторов – будут другие списки, другие имена, другая длина. Что из этого следует? Пока что нечто невероятно простое: амбиция «авторства» – редка, уникальна, запущенна, публична, различима. «Люди народа» полагают, обычно, что не их дело – авторизовать свое существование. Их дело – «не высовываться», «быть как все», «не выпендриваться», «не выделяться», «быть скромным» и т.д. Однако же, каждый в своей реальности, в своей жизни претендует на «свою» судьбу, свою любовь, свое время, свою смерть и свое счастье. У каждого есть право на «своего Бога», «свое мышление», «свои чувства». Нет никакого «коллективного мышления», «коллективного страха», «коллективного счастья». Массовое Нечто? Возможно, разу-

меется. Но, давайте признаем, что «стадо» – это вовсе не «коллектив»...

Что следует из «приглашения к авторству»? Во-первых, авторство в сетевую эпоху – другое, чем авторство в традиционном обществе. Быть автором «для кого-то» – это совсем иное, чем быть автором «для себя». Приватизация авторства – это приватизация ответственности за собственное существование, смерть, бытие, небытие, любовь, могущество, бога, мышление, сердце... ну, и так далее (не стоит демонстрировать силу, можно ведь оставить пустое место для со-творения авторского мира?...). Во-вторых, «приглашение» к авторизации – это ведь жест, это реплика, это текст? То есть? Есть Некто, кто «приглашает». Того, кто выйдет «откуда»?... Иначе говоря, есть место, в котором собрались простодушные наивные доверчивые люди, которых кто-то куда-то приглашает? Вот эти «простодушные искренние доверчивые люди» – они где обитают? В каком месте? В том же самом, что и те, кто «зовет»? То есть – «зовущие» зовут попасть в ту же самую реальность, где уже расположились «зовимые», «званные», «позванные»? Или какую-то другую? «Научный», «не-магический» взгляд на существование предлагает версию устройства мира, в котором нет границ, разделительных линий – кроме государственных границ и границ частных владений. То есть в этом мире «одно – есть многое». В мире, который соразмерен человеческому существованию, связан с тайнами бытия души – есть несколько пространств, кластеров, миров... Этот мир – «квантован». Часть его – люди «из того мира» именуют миром «загробным» (миром смерти). Часть – «миром жизни». Однако, часто «эксперты» такого устройства полагают, что «между» двумя мирами есть третий. Мир «шлюза», переходного пространства, мир «ворот», «лифта», «норы», Пустоты, Инобытия. Для «простодушных» предложение «разделить миры», различить границы в «существовании», увидеть «экзистенциальную иронию» проблематично. У простодушных нет средств, нет надлежащей философии,

поскольку они приняли на веру расхожие утверждения, лайт-конспекты некоторых теорий и некоторое количество стереотипов. Разве кто-то позабыл историю Простодушного, рассказанную Вольтером [2].

Трудно справиться с искушением указать на возможность «пост-иронии» или даже и «мета-иронии» только лишь потому, что люди простодушные вряд ли знают о существовании постмодернизма, или даже и совсем: «метамодернизма» («...постмодернизм характеризовался деконструкцией, иронией, имитациями, нигилизмом и отвержением «грандиозных нарративов» (если будет позволено несколько карикатуризировать его образ), связанный с метамодернизмом дискурс занимается возрождением искренности, надежды, романтизма, эмоциональности и потенциала к великим нарративам и универсальным истинам, не отбрасывая при этом всего, чему мы научились благодаря постмодернизму» [3]). Похоже, «русская версия» постмодерна имеет дело не с доброй «иронией», а, скорее, со злыми персонажами традиционных сказок – с муляжами ранее бывших «добрыми» героев. С трансформацией сказки – вслед за реальностью в нечто совсем и не доброе! Змей Горыныч постарел и стал расчетливым и циничным.

Однако именно существование и умножение количества простодушных людей, оправдывает надежды социальных технологов на то, что «пока что» никакой экзистенциальной авторизации можно не опасаться. Простодушные – не различают иронии как раз потому, что они простодушны. Есть в литературе даже и исследования «простодушных». Некоторые эксперты предполагают, что именно так выглядит один из «архетипов» антропного существования [4, с. 62]. Простодушные не умеют относиться к реальности иронично. Более того, именно этим они похожи на муляжи «субъектов», на пародию субъективности. Простодушные люди полагают, что некоторые вещи, события, люди – не могут быть предметом иронии, поскольку они – «святы», «священны», «героичны», «сакральны». Множество обстоятельств должно восприниматься всерь-

ез – в противном случае «простодушные» сообщают о своих «обидах»! В этом смысле способность к рефлексии, к отстранению идентифицируется ими (неироничными) как требование, как норма, как закон на запрет ироничного отношения, высказывания, жеста. Так формируется отдельный неироничный мир! Так выстраивается и разматывается колючая проволока забора между реальностями.

В таком утверждении, на самом деле много драматизма. Для начала – вот перед вами расположился (комфортно) человек неироничного мира. Но у него есть травма души. Он утратил множество привычных для него жизненных ориентиров. Спрашивается, стоит ли приглашать его в ироничный мир? Доступна ли для него «ироничная комедия»? Как ему вменить чувство юмора? Как предложить попробовать оперировать со смешным, с рефлексией «серьезного»? Ведь множество раз в практических коммуникациях с проблемными людьми оказывалось, что стоит переменить отношение к себе, стоит научиться иронизировать над собой – как весь мир – менялся! Вплоть до исчезновения разного рода соматических проблем... Лишь потом «простодушный» в шоке сообщает, что «мир – не прост»! И начинаются претензии. О том, что «предупреждать же надо!» После чего к «простодушному» из-за кулис выходит мудрец... [4, с. 62-103].

Мудрец может быть ироничным сколько ему заблагорассудится! Их мало – мудрецов. Чаще всего даже смешно, но – их совсем нет «под рукой». «...Наш современный юмор с его продолжающимся издевательством и пост-пост-иронией выкапывает нору в искренность, делая серьезное рассмотрение общих истин практически невозможным» [5]. Поэтому и реплики о существовании могут восприниматься как угодно, только не как шуточные... Попробуйте пошутить по отношению к, например, Т. Адорно, или К.Г. Юнгу, или попробуйте насмеяться над В.И. Лениным. Хуже может быть, наверное, лишь ирония в отношении Христа или И. Сталина. Понятно, что мудрец воздержится от того, чтобы

именовать «простодушных» «дураками». Его средств идентификации не достанет даже для того, чтобы сообщить: знает ли он что-то о существующем в мире муляже реальности? Правда, это означает лишь одно: мудрецу – сложнее иронизировать. Он сам и есть ирония реальности в отношении себя самой. Люди порождают муляжи реальности и так она смеется. Устами мудреца. Чувствуем, что вы готовы спросить: а есть ли Бог? Ответ прост: да, есть. И Он мудр. Хотя, временами и простодушен. Надо же было так «лохануться», чтобы создать человека как муляж Бога, который досуществовал до вопроса «а есть ли Бог?»

Практические последствия такого простого действия – как введение в оборот словосочетания «муляж реальности» просты. Стоит согласиться с тем, что «муляжи» изготавливаются и существуют, как сразу же становятся видны очертания кукол, становятся различимы их ночные разговоры (как в сказках), начинают оживать персонажи, звери разговаривать. И, главное, в тридевятом царстве Змей Горыныч побеждает спящую красавицу. А в повествовании возникает глава о «философии муляжизма». Почему? Потому что пока еще не ясно – является ли Спящая Красавица муляжом любви? Или просто Змей Горыныч вполне циничный и «практический» зверь, который неискренне пускает одной ноздрей дым, а второй ноздрей, исподтишка огонь? Мы все привыкли к наивному и искреннему зверьку – Змею. Или Птичке-Соловью, разбойничавшей на дорогах поборами. И теперь никак не можем сменить картину мира и принять другой архетип собственного существования, иную схему, другие правила и нормы, способы и методы философствования и понимания, стратегии проектирования и конструирования нового мира неподлинных сущностей. Та, «старая» гносеология и онтология базировалась на важном утверждении: о том, что существование – всегда подлинно, искренне, простодушно... Кто сегодня может принять на себя ответственность идентификации, удостоверения подлинности? Идентичность – это последствие «назначения».

Список использованных источников

1. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция. Тула, 2013. 204 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/bodr_sim
2. Вольтер М.-Ф. Простодушный. Правдивая повесть, извлеченная из рукописей отца Кенеля [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://librebook.me/prostodushnyi>
3. Тёрнер Л. Манифест метамодернизма [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eroskosmos.org/metamodernist-manifesto>
4. Марк М., Пирсон К. Герой и бунтарь. Создание бренда с помощью архетипа СПб.: Питер, 2005. 336 с.
5. Clark P. The Comedy reigns as king of the Flyover Film Festival [Movies] [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.louisville.com/content/comedy-reigns-king-flyover-film-festival-movies>